Шахтерская пьеса пришла на шахты

Сцена из спектакля «Девять дней и ворота Солтли»: заседание совета действий рабочих одной из уэльских шахт в 1926 году. «Морнинг стар», Лондон.

Горняцкие поселки Южного Уэльса, Йоркшира, Шотландии принимают в эти дни прогрессивную театральную труппу «Фоко ново», поставившую спектакль о всеобщей стачке 1926 года и забастовке английских горняков в 1972 году. Эта боевая, злободневная постановка стала возможной благодаря содействию шахтерского профсоюза страны, подчеркивают создатели спектакля в беседе с театральным критиком газеты английских коммунистов.

Джек САЗЕРЛЕНД

«МОРНИНГ СТАР», ЛОНДОН.

Всеобщая забастовка произошла в Англии полвека назад, задолго до рождения кого-либо из членов талантливой театральной труппы «Фоко ново». Это история для актеров и для самих шахтеров, которые смотрят сейчас спектакль труппы «Девять дней и ворота Солтли». Актерская поездка по горняцким районам с представлениями в местных театрах, рабочих клубах и прямо на шахтах организована при содействии Национального союза горняков.

— В прошлом году,— рассказывает Джон Чэдуик, руководящий труппой вместе с Роландом Рисом,— мы пришли в профсоюз горняков Южного Уэльса с идеей пьесы о всеобщей забастовке. Нам сказали: «Хорошо, но вы должны непременно связать постановку с тем, что произошло в 1972 году, иначе спектаклю не видеть успеха у шахтеров».

Спектакль «Девять дней и ворота Солтли» начинается и завершается сценой пикетирования угольного склада в Солтли во время шахтерской забастовки 1972 года. Таким образом сценический рассказ о всеобщей стачке 1926 года приобрел историческую перспективу, связал воедино прошлое и настоящее

— Но наша пьеса не просто документальна,— говорит Роланд Рис,— мы показываем работу одного местного совета действий, который неожиданно должен принять жизненно важные решения. Такой сюжет дал нам простор в плане драматургического материала, ибо мы на общем фоне можем изображать отдельных рабочих и членов их семей в тот или иной ответственный момент.

— Центральная тема спектакля — единство,— добавляет Джон Чэдуик,— ведь мы показываем наряду с активистами тех рабочих, которые вступили в борьбу стихийно, не осознавая еще своей силы. История забастовок 1926 и 1972 годов имеет прямое отношение к сегодняшнему дню, так как и сейчас трудящихся страны заставляют согласиться «из-за инфляции» с замораживанием заработной платы, то есть за счет рабочих поддержать капитализм.

Пьесу написали Джон Чэдуик и Джон Хойленд, но фактически в соавторстве с Роландом Рисом и членами труппы, так что это—коллективное произведение. Музыку к спектаклю, включая несколько отличных песен, создал Ян Хейвуд.

— Вдохновение в нас поддерживал Дэй Фрэнсис, секретарь южноуэльского отделения Национального союза горняков,— подчеркнул в беседе со мной Роланд Рис.— Особенно нам запомнилась его излюбленная поговорка о том, что «не хлебом единым жив человек».

— Нам здорово помог и Билл Маклин, руководитель шотландских горняков,— добавил Джон Чэдуик.— В пьесе есть одна из ключевых сцен, собрание шахтерских представителей, так вот речь одного из героев написал Маклин. Он прочитал сценарий, выслушал наши соображения о содержании речи и с ходу написал просто замечательный текст.

Как и уже упоминавшийся Джон Хойленд, который был одним из основателей популярной в Лондоне рабочей театральной труппы «Ред лэдлгр» («Красная стремянка»), Джон Чэдуик и Роланд Рис вот уже несколько лет успешно работают в общественном театре, стремящемся создавать спектакли на жизненном материале, показывать их рабочей аудитории, быть в тесном контакте с профсоюзами.

Название их труппы «Фоко ново», то есть «Новый фокус» (которое они хотят в дальнейшем сменить), произошло от названия их первого спектакля о проникновении американского империализма в Бразилию. За последнее время труппа показала несколько злободневных постановок, включая блистательный спектакль «Барабаны в ночи» по Бертольту Брехту и «Шоу Артура Хорнера» (коллективный труд, с огромным успехом шедший в прошлом году на предприятиях и в поселках Уэльса). В труппе очень сильные молодые актеры, спектакли пользуются большой популярностью.

— Но даже при этом мы не в состоянии иметь постоянную труппу,—говорит Роланд Рис,— так как многие актеры не могут себе позволить жить на одни отчисления от сборов.

Естественно, руководители труппы в нелестных выражениях говорят о правительственном Совете по делам искусств и выделяемых им дотациях.

— В совете до сих пор не хотят признавать наши права,— объясняет Джон Чэдуик,— а ведь в Англии действует уже больше 50 таких театральных коллективов, как наш. В прошлом году они имели миллионную зрительскую аудиторию, но денег от совета получили даже меньше, чем один Национальный театр.

Такое отношение правительственного органа к общественному театру тем более печально, что коммерческий театр в Англии переживает кризис в финансовом и творческом отношении. Даже в крупных, хорошо финансируемых театрах сегодняшние цены на билеты таковы, что спектакли идут при полупустых залах.

С другой стороны, никто уже сегодня не сомневается в том, что движение общественных театров с такими труппами, как «Фоко ново», представляет собой важнейшее начинание, более значительное, чем даже «новая волна» конца 50-х годов (имеется в виду приход на английскую сцену нового героя в пьесах Осборна и других драматургов - новаторов. — Ред.). Именно это движение — наша главная надежда на создание в стране подлинно народного и талантливого театра.

В этом смысле крайне важно, что новый спектакль «Фоко ново» поддержан морально и материально шахтерским профсоюзом. Участие местных профсоюзных и общественных организаций в создании боевого рабочего театра необходимо потому, что такой театр—это эффективное средство распространения в трудящихся массах прогрессивных идей, над которыми не доминирует капиталистическая система массовой информации и массовой культуры. Такой театр обогащает рабочих.

ЗА РУБ
5 ФЕВ 1976